

Истоки и своеобразие казахской культурфилософии

М.Ш. Хасанов, профессор КазНУ имени аль-Фараби, доктор философских наук,

В.Ф. Петрова, профессор АГТУ, доктор философских наук,

Казахская культурфилософия восходит своими корнями кномадам. Она вобрала в себя опыт многих поколений племен ирано-тюркского происхождения, обитавших в Великой Степи. За несколько веков до нашей эры срединный континент – Великая Степь, простиралась от реки Хуанхэ почти до берегов Дуная и Ледовитого океана. Она была населена различными народами – европоидами (кроманьонцами), монголоидами и американоидами (индейцами, перебравшимися, по-видимому, по тонкому перешейку через Берингов пролив в поисках добычи). В тюркских языках до сих пор много слов, понятных дакотам [1].

По мнению «последнего евразийца» - Льва Гумилева, более-менее связная история народов Великой степи может быть изложена только с III в. до н.э., когда монгольские племена были объединены хуннами, а их соседи скифы (саки) Причерноморья были сметены сарматами. Именно с хунну связана фаза подъема кочевого мира. Как и прочие этносы, хунны имели несколько «родителей», а затем создали собственную культуру, оказавшую определяющее влияние на весь последующий тюркоязычный мир. Российский ученый Гумилев отмечал, что, поскольку границы Тюркского Каганата в конце VI в. сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и даже Индией, а на востоке - с Китаем, то естественно, что перипетии истории этих стран тесно связаны с судьбами державы тюрков. В этой ситуации, по его словам, тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они сочли возможным противопоставить культуре и Китая, и Ирана, и Византии, и Индии [2].

Своеобразие культуры древних тюрков обусловлено полукочевым образом жизни, широкими торговыми и культурными контактами с более древним миром кочевых племен – саками (скифами) и гуннами эпохи бронзы, сложной структурой общества, где совмещались военный и племенной строй с элементами военной демократии. Сведения о культуре предков казахов до нас дошли в хикметах Яссауи, описавшего кипчакские предания, в т.н. «Русских ведах» (Велесовой книге), в целом ряде других источников.

Истоки письменной номадической культуры и культурфилософских воззрений казахов связаны с представителями Тюркского Каганата, занимавшего в 4 в. н.э. огромную территорию и соединившего Восток с Западом – с **Бильге-каганом, Йоллык-тегином, Тоньюкуком** и с творчеством древнегреческого философа скифского (сакского) происхождения **Анархасисом**.

Культура номадов подарила миру колесо, одежду – кожаные брюки, первые доменные печи, неподражаемый «звериный» стиль в искусстве, один из первых струнных инструментов – кобыз, звук которого полифоничен, подобен человеческому голосу и предназначен для философских размышлений.

Из недр этой культуры поднялся пророк Заратустра, заложивший основы древнейшей из религий – зороастризма.

Однако способы передачи информации в этой культуре в корне отличны от европейских. Имея древние традиции и глубокие корни, степная культура известна намного меньше, чем культура оседлых народов. И дело тут не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одаренными, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры – войлок, кожа, дерево и меха – сохраняются хуже, чем камень. Духовная составляющая этой культуры во многом оказалась более стойкой. Она не растеряла свой потенциал, что свидетельствуют о силе, неповторимости и жизнестойкости ее носителей, развивших языковую, поэтическую и музыкальную восприимчивость и передававших эти способности из поколения в поколение не только на культурном, но и на генетическом уровне. Степные народы наделены тонким музыкальным слухом, способностью к языкам, поэтическим даром. Это были способы их коммуникации, помогавшие выживать на перекрестье культур и народов, не теряя собственную идентичность.

В современном Казахстане в связи с реализацией программы **«Культурное наследие»** среди определенной части творческой интеллигенции бытует мнение, что развитие национальной культуры должно происходить в рамках уже сложившейся евразийской культуры.

Различие между кочевой и евразийской культурой весьма условно, поскольку на территории Евразии еще задолго до нашей эры обитали кочевые племена, которые постепенно переходили к полукочевому, а затем - к оседлому образу жизни. Самодостаточность казахской культуры обусловлена, с одной стороны, ее полифоничностью, а с другой – тем, что корни ее и основа освящены философией мифа и сложной, многогранной символикой обычаев и традиций, вобравших в себя многовековой опыт степного народа.

Самосознание любого народа начинается с мифа (предания, сказания), который в эмоционально-рациональной, объективной и субъективной, естественной и сверхъестественной, синкретичной форме выражает представления людей о сотворении мира из хаоса, о происхождении и предназначении человека и различных стадиях его жизнедеятельности. Очевидно, что невозможно досконально возродить традиционную культуру номадов в наши дни, да и нужна ли эта чрезмерная детализация нашим современникам? Но не менее очевидно и то, что даже «легкое» прикосновение к истокам умножает силы народа, поскольку формообразующее значение любой культуры непреходяще.

Итак, в основе синкретичной культуры и культурфилософии казахов тоже лежит мифология. По А.Ф.Лосеву, миф – важная, трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни, и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность. Для мифического сознания все живо и «чувственно-ощутимо». Мифы творят и в мифах живут. Не только языческие мифы поражают своей скульптурной телесностью и видимостью, осязаемостью. Такова же диалектика христианских, мусульманских и совре-

менных мифов (космологических, исторических, политических и т.п.). Несмотря на то, что индийские и египетские, греческие и христианские мифы отнюдь не содержат в себе никаких специально философских или философско-метафизических интуиций или учений, но именно на их основании возникали и могут принципиально возникнуть соответствующие философские конструкции [3]. Эти слова о скульптурной телесности и видимости, осязаемости языческих мифов справедливы, конечно же, и в отношении казахских мифов.

Даже у самых далеких типов культур всегда имеется нечто общее – базовые константы, позволяющие найти точки соприкосновения. Так, казахская мифология, как египетская, вавилонская, бушменская и греческая, начинается с рассмотрения акта **Первотворения** – возникновения Порядка и Гармонии из Хаоса. Как известно, объяснения по поводу первоначала мира, происхождения природных и общественных явлений чаще всего сводились к рассказу о том, «кто кого породил». Так, в знаменитой «Теогонии» Гесиода, в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера процесс творения мира представляется следующим образом. Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земли — Гея. Из Хаоса, источника жизни, поднялась могучая, все оживляющая филокалия – любовь к прекрасному.

Миф о первотворении у тюрков связан с именем **Коркута**, которого казахи считают своим первопредком. Легенда гласит, что Коркут обошел полмира в поисках места, где можно избежать смерти (обрести бессмертие). Убедившись, что нет такого места, где бы смерть не правила бал, он вернулся домой: «прилетел на белой верблюдице или птице». Приземлился на реке Сыр-Дарья и, обдумывая бренность бытия, принялся играть на кобызе, пытаясь найти ответ с помощью музыки. Мелодия, которую он сочинил, развеяла грустные мысли. Пока Коркут творил, его не посещали мысли о смерти, она для него не существовала. А когда сон его сморил, из водных глубин появилась огромная змея – символ грозных сил природы – и погубила Коркута. Миф учит: пока ты творишь, ты бессмертен. Коркут для казахов – не бог, а реальный человек, искавший ответ на вечный вопрос. Миф о нем имеет множество вариаций, и это – прямое свидетельство формирования самосознания народа. Каждый волен мечтать. Казахский народ, веря в свое будущее, создал поговорку: «Не рой могилу Коркуту» (не убивай надежду).

Термин «коркут» многозначен и диалектичен, он состоит из двух частей: «қор» и «құт». «Қор» означает «зло», «несчастье»; «құт» – «счастье», «добро». От этого антиномичного по сути своей понятия образовался ряд словосочетаний. Так, желая избежать несчастий и бед, казахи говорят «қор болма» (не будь несчастным). Желая кому-либо счастья и добра, они говорят «құтты бол». Как видно, этимология слова «коркут» означает диалектическое единство добра и зла. Следовательно, в имени первопредка казахов слились воедино добро и зло, еще неразделенные, непроявленные [4].

Мифы казахов, как и мифы других народов, представлены в эпосах. Правда, герои казахского эпоса оказываются не столько божественно-космологическими принципами, как в греческой мифологии, сколько более антропоморфными персонажами. Например, Кобланды-батыр - сын человеческий, с многочисленной родней, воин по натуре. В эпосе о нем дается одно из мифологических представлений о возникновении Гармонии жизни из Хаоса. Древние тюрки поклонялись единому верховному богу – Кок-Тенгри, которого изображали человеком-космосом, себя же мыслили единым целым с ним – микрокосмом. [5]. Они почитали силы природы – Жер-Су (землю и воду), Умай (богиню плодородия).

Тенгрианство основано на **синкретичном** (нерасчлененном) восприятии мироздания и бытия человека. Кочевые народы соотносили свою деятельность и быт с законами природы, наполняя повседневную жизнь и предания особым философским смыслом. В основе тенгрианства лежит идея единства человека и природы. Мировоззренческие вопросы – мир и человек, природа и общество, смерть и бессмертие, возникновение гармонии из хаоса как начало жизни - разрабатываются в мифах и предфилософии казахов [6].

Предфилософия казахов получила дальнейшее развитие в творчестве **баксы** (шаманы), **сынши** (сказители-скептики), **жырау** (сказители-историки), **хакимы** (учителя).

М.Кашгари – правнук караханидского Богра-хана, - описал жизнь двадцати народностей тюрков Средней Азии и Казахстана X-XI вв. и осмыслил этические основы бытия казахского народа. Он показал внедренность прототюрков в природу и обосновал роль и значение в их жизни базовых ценностей - таких, как знание и ученость, патриотизм и готовность служить Отечеству, культура и язык, память о земле отцов и могилах предков, доблесть и стремление к мирной жизни. Кашгари обогатил словарный запас казахского языка, разработал и опубликовал в своем словаре систему философских категорий, таких как «сознание», «осознание», «количество», «мера», «скачок», «хаос», «дух», «душа», «тождество», «причина», «противоположность», «изменчивость», «видоизменение», «преемственность», «просвещение» и т.д. Это были подступы к философскому обоснованию духовно-нравственных основ казахского народа.

Высоко оценивает он стремление людей к правде, истине и справедливости, достижение которых немислимо без верности и милосердия. Он проводит прямые аналогии между материальным и духовным миром, подчеркивая важность и взаимосвязь того и другого начал. Любые деяния людей рассматриваются им с точки зрения нравственных ориентиров, которые заложены в традициях и обычаях тюрков. Он рассуждает о вреде богатства, поскольку на пути к нему человек переступает многие моральные законы: «Богатство - вода, сворачивающая горы, и хозяина оно обязательно свалит с них». По его убеждению, человек должен любить природу, как начало начал, поскольку человек-микрокосм составляет единое целое с макрокосмом; не забывать о чувстве долга; почитать и уважать старших. «Уважение к старшему дает благодать». Настоящему человеку присущи такие черты, как совесть, ве-

ликодушие и гордость. Эти гуманистические ценности были описаны им в работе «Дивани лугат ат тюрк» (Словарь тюркских языков), где дана общая характеристика тюркским народам. Он полагает, что эти ценные качества присущи представителям тюркских народов, народов героических, благовоспитанных, уважающих старших и верных своим обещаниям. Евразийские номады привнесли в ислам поклонение святым – духу предков, пантеизм, комплиментарность. Все это нашло отражение в суфизме. Ходжа Ахмет Йассауи развивает тюркскую ветвь суфизма, элементы которого стали проявляться еще в трудах Ю.Баласагуни, писавшего о богатстве, которое становится общедоступным благодаря достижениям наук, и теряет свою ценность, если граждане забывают о духовности. В суфизме прохождение пути (тарика) означало одновременно и цель и средство, восхождение человека по ступеням «трансмутации сознания» - духовно-нравственного развития, включающего этапы подавления плоти и возвышения духа. Для Людей Пути главная цель – объективное познание реальности через слияние с богом, т.е. познание божественной сути бытия. Достичь этого можно, преодолев собственное несовершенство. Духовный путь не терпит суеты, он предполагает преодоление себя, отрешение от суетной жизни и желание «умереть прежде, чем придет смерть», «быть в миру, но не от мира». Иными словами, идеал суфия – быть свободным от честолюбия, алчности, интеллектуальной спеси, слепого повиновения обычаю или благоговейного страха перед вышестоящим по социальной лестнице, готовность поддержать и утешить тех, кто наслаждается счастьем общения с ними. Суфии верили, что так можно приблизить весну рода человеческого.

Возвышая в себе духовное, человек познает бога как некую абсолютную истину и тем самым познает себя как «царственную единицу бытия». Путь от самопознания к познанию бога и любви к нему осилит лишь тот, кто обладает любящим сердцем, верой и мудростью. Согласно Йассауи, суфизму, истинная любовь молчалива, ее невозможно выразить словами. Именно она и есть необъятная внутренняя реальность, имя которой – истина. Задача любого суфия в миру показать божественное совершенство человека, достигаемое с помощью религиозной любви. В обыденной жизни движущей силой самосовершенствования служит любовь, а не аскетизм или интеллект. Поэтому последователь этого учения, согласно должен для достижения внутренней и социальной гармонии восхвалять и уважать женщин (это расценивалось как движение к богу, постижение его благодати и истины), быть молчаливым (это является знаком высшей мудрости), в молчании познается истина – «знающий не говорит, говорящий не знает», доброжелательным и, повинувшись естественному долгу любви, постоянно заниматься лечением людей, в прямом и переносном смысле. Для Людей Пути символы, по Йассауи, и притчи являются естественным способом передачи знаний, а любовь к богу - главной движущей силой нравственно-духовного совершенствования.

Большое влияние на духовную жизнь казахов, их мировоззрение и нравственные устои оказало творчество акынов-жырау, заложивших основы философского наследия в области этики в многочисленных толгау-раздумиях,

т.е. в назиданиях и афоризмах. Шалкииз Тленшиулы высоко ценит в мужчине храбрость, в женщине - понимание, а в людях вообще – верность и преданность. В жизни надо быть справедливым и не желать зла другим людям, иначе оно вернется бумерангом к тебе. «Не стреляй вверх, стрела может попасть в тебя».

Этическое наследие Шалкииза было развито выдающимся жырау Ахтамберды. Он призывал людей беречь честь рода, заботиться о его интересах. Эти мысли у него изложены в толгау «Күлдір-күлдір кісінетіп», где рассматриваются нравственные основы национальной культуры – гостеприимство, почитание старших, уважение младших, справедливость в отношении людей, честный труд, свободомыслие и дружба. Силу народа он видит в его единстве, только сообща люди могут преодолеть все трудности и невзгоды. Этические идеи обосновываются и в творчестве средневекового акына Бухар-жырау. Он рассматривает проблему ценностей в ином ракурсе - с гражданских позиций и с точки зрения строительства централизованного государства. Обусловлено это было конкретным ходом исторических событий: распадом империи Золотой орды, образованием Казахского ханства, бесконечными междоусобицами. В такой обстановке «практический разум» берет верх и на первый план выступает проблема единства и целостности степного народа. Она обсуждается на всех уровнях этнокультурных границ. Бесконечной смене реалий могла противостоять лишь система традиционных ценностей, сумевшая сохранить целостность культуры кочевого народа на протяжении веков. Ход мысли жырау был прост и надежен как главная ценность любого народа – «мать сыра-земля»: территориальная целостность невозможна без культурной самоидентификации народа, а основу культуры казахского народа составляют традиции и обычаи, пронизанные на определенной шкале ценностей. Испокон веку казахи воспринимали мир единым и целостным, к этому располагал их полукочевой образ жизни, безграничные просторы Степи, готовность и умение воспринимать все лучшее от других культур, сохраняя при этом собственную идентичность.

Бухар-жырау – народный мудрец, «переживший семь ханов», живой свидетель того, как реки крови захлестнули Степь в ходе неудачных попыток государственного строительства, напрямую обратился к народу и правителям, указав на главный фактор, без которого невозможно построение ни государства, ни гражданского общества, это – нравственное воспитание народа, ориентированное на толерантность и общечеловеческие ценности. В своих думах (толгау) о духовных основах бытия жырау воспевает единение родов и племен. Он убежден, что государственное строительство по плечу тому правителю, который обеспечит политическое, правовое и нравственное воспитание населения.

Обращаясь к духовным истокам своего народа, Бухар-жырау рассматривает самопознание как процесс «вращения» в себе задатков доброй воли и отторжения из себя зла. Жырау напоминает, что настоящий степняк физически и нравственно совершенен, морально здоров и всегда готов защитить Родину. Успешное прохождение этих жизненных циклов предьявляет к челове-

ку ряд требований. Первым является наличие здоровой телесности, а применительно к государству – территориальной целостности. Затем идут уважение, любовь и благоволение к человеку, ценности составляющие содержание его морального долга. По Бухар-жырау, в систему общезначимых ценностей должны также входить участливость к судьбе ближнего, способность к состраданию, любовь и уважение достоинств другого, умеренность в притязаниях [7].

Культурфилофия жырау получила развитие в культурфилософии казахского Просвещения (Ч. Валиханов, А. Кунанбаев, И. Алтынсарин и др.).

Ч.Ч.Валиханов (1835-1865 гг.) – первый замечательный казахский учёный – этнограф, востоковед, географ, историк и выдающийся просветитель–демократ. Он написал массу блестящих работ по географии и этнографии, истории и фольклористике, религиоведению и востоковедению, философии и социологии.

После экспедиции на Иссык-Куль этот ученый-исследователь опубликовал историко-этнографические произведения: «**Дневник поездки на Иссык-Куль**», «**Западная провинция Китайской империи и г. Кульджи**», «**Записки о киргизах**», получившие высокую оценку Русского географического общества, избравшего **Чокана** в феврале 1857 г. своим действительным членом. В том же году Валиханов вновь совершает поездку к алатауским киргизам, где в «полевой обстановке» - среди кочевий - изучал их жизнь и обычаи, историю, этнографию, устное народное творчество. В этой поездке он записал и перевел отдельные части киргизского эпоса «**Манас**».

Соприкосновение с историей соседних народов (уйгур, дунган, китайцев, киргизов) помогало изучать древнюю и средневековую историю казахского народа. Глубоко проанализировав и сопоставив собранный во время первых экспедиций материал, Чокан пришел к выводу, что «в средние века оседлость здесь (в Киргизии и на юге Казахстана) сильно распространялась в Илийской долине».

Новым этапом научной деятельности Чокана Валиханова стала конфиденциальная (тайная) поездка в Кашгарию в 1858 г., когда впервые после Марко Поло и иезуита Геоса (1603 г.), он с риском для жизни побывал в этой закрытой для чужестранцев стране, и написал научный труд: «**О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии)**» (1858-1859 гг.). В разделе «Правительственная система и политическое состояние края» он пишет: «Восточный Туркестан как часть Китайской империи подлежит ведомству Западного края, следовательно, илийского цзянь-цзуня». Он установил, что главными борющимися партиями, вражда между которыми остаётся практически абсолютно неустранимой, были партии так называемых **белогорцев** и **черногорцев**. Используя свой извечный прием «разделяй и властвуй», китайские колонизаторы добились этого противостояния путем деления управляемой территории на множество независимых друг от друга ведомств, а также путём искусственного раскола всего населения на различные религиозно-политические партии и разжигания борьбы между ними. «Относительно туземного управления, - пишет

Ч.Валиханов, - западные города Малой Бухарии с селениями составляют независимые один от другого ведомства. Шесть городов: Яркенд, Хотан, Кашгар, Аксу, Янысар, Туфан образуют с окрестными селениями шесть независимых округов. Каждый город имеет своё правительство в следующем составе: хакимбек - главный правитель округа, ишкага – его помощник, шанбеги или газначибек – генеральный казначей; эти лица осуществляют общее управление».

Согласно Чокану, китайцы, обустроивая подобным образом управленческие дела, руководствовались двумя мотивами. Во-первых, они стремились сделать местное самоуправление Восточного Туркестана послушным орудием в руках китайских колонизаторов: «Назначение, выборы и утверждение туземных чиновников китайцы предоставили себе, и это составляет предмет особенной их заботливости. Высшие чины дают лицам, испытанным и известным своей преданностью богдыхановскому правителю». Во вторых, китайская колониальная администрация стремилась превратить раздачу должностей туземного «самоуправления» в свою частную собственность, чтобы использовать её как дополнительный источник обогащения. И премного в том преуспела: «Раздача должностей составляет для китайских мандаринов также источник своекорыстных выгод и доходов». Исследования Чокана проливают свет не только на истинное положение дел в его время, они служат хорошим уроком и для наших современников.

Валиханов принял активное участие в мероприятиях правительства по реорганизации местного самоуправления в степи, внес ряд практических предложений и рекомендаций. Основные мысли изложены им в ряде «Записок», поданных на имя властей: **«О мусульманстве в степи»**, **«О кочевниках киргизах»**, **«Записка о судебной реформе»** [8].

Оценивая деятельность Чокана Валиханова от имени Русского географического общества и ученых России, крупный востоковед И. И. Веселовский отмечал: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой востоковедения - Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных открытий о судьбе тюркских народов: но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд». Он умер от чахотки, не достигнув и 30-летнего возраста.

Абай Кунанбаев (1845-1904 гг.) - выдающийся поэт, писатель, просветитель, общественный деятель, основоположник современной казахской письменной литературы. Его творчество и жизнь были образцом высокой духовности, бескорыстного служения народу. И по сей день казахи наизусть заучивают его стихи и «слова назидания», поют его песни, считая Абая совестью нации. К концу своей жизни он пришел к выводу, к которому приходят многие: когда человек обессилел и устал душой, убеждается в бесплодности своих благих стремлений, в суетности и бренности жизни. Благим стремлением самого Абая было желание научить человека быть человеком. Девизом всего его творчества стал призыв **«Адам бол!»**.

Абай был убежден, что человек изначально обладает всеми качествами, присущими Богу. Эти качества находятся в нас в зачаточном состоянии. Сознательно развивая их, человек может и должен уподобиться всевышнему – стать совершенным Человеком. На пути самосовершенствования главное – никому не навредить. Это возможно, если руководствоваться самой ценной способностью человека – умением любить. По Абаю, поскольку Бог создал человека с любовью, тот должен сначала научиться любить Бога, потом – человечество, затем – справедливость. В трактовке Бога Абай далек от исламской ортодоксии и мусульманского фатализма. Ему ближе и понятнее суфийско-тенгрианское понимание единства макро- и микрокосма, мира и человека.

Абай, как носитель не только мировой, но прежде всего культуры номадов, высоко ценит слово. Его стихи пронизаны магической силой «бата» - **благословения словом**. И потому, видимо, и по сей день его «Слова назидания» - это своеобразное «бата» казахского просветителя - звучат более чем современно, они понятны и притягательны для народа. В них Абай умело соединил культ слова и культ предков – носителей мудрости, - две высшие ценности, лежащие в основе культуры казахского народа. Он дополнил эти два столпа культуры образом совершенного человека – пытливого, стойкого, нравственного, сознающего себя, как и любой вольный номад, центром мироздания и посредником между Землей, Небом и Богом. Его эпический герой, заброшенный волей судьбы в условия жизни XIX века, руководствуется, по Абаю, Умом, Сердцем и Волей, «сшивая» собой средний, верхний и нижний миры космоса казахской культуры, творя гармонию микро- и макрокосма (субъект-объектных отношений). Расставив в своих стихах эти ориентиры, Абай показал, как, при каких условиях может выжить его современник и «стать человеком».

Но наряду с этим поэт не уставал говорить своему народу нелицеприятные вещи о патриархально-родовых пережитках, о личном и общечеловеческом несовершенстве, о низкопоклонстве и лени, о жадности одних и беспечности, равнодушии других. Бичуя, Абай будил родовую память соплеменников, открывал им глаза на мировую культуру и призывал к достойному бытию.

Ни одно из его произведений не увидело свет при жизни мыслителя. Лишь через пять лет после смерти поэта в Петербурге был издан сборник его стихов, а прозаические произведения, представляющие сугубо специфический жанр литературы, - «гаклия» (**Слова-назидания**) или «**Кара сёзь**» (слова в прозе, «белая проза») были опубликованы лишь в советское время [9]. Однако нравственный посыл, исходивший от творчества Абая был столь велик, а устное поэтическое общение в культуре казахов настолько развито, что все племена и жузы (роды) из уст в уста десятилетиями передавали слова назидания, стихи и песни просветителя, не растеряв и не исказив ни строчки из его наследия. Это было проявление народной любви, типичное для культуры казахов.

Культурфилософия Абая направлена на утверждение в обществе гуманистических ценностей - веры, любви, просвещенности, нравственности, «к которым ведут живая душа и отзывчивое сердце».

И. Алтынсарин (1842-1889 гг.) – выдающийся казахский просветитель, поэт и демократ. По своим политическим убеждениям он был сторонником народного самоуправления, но решительно отказывался от идеи социализма. Возможно потому, что эта идея в его русском окружении и, тем более, в административных кругах, с которыми ему, как инспектору народного образования, приходилось постоянно иметь дело, была совершенно неприемлема и воспринималась как нечто губительное для существования общества.

По Ибраю, просвещение народа способно заложить основы его будущего. Занимаясь организацией светских школ в казахской степи, Алтынсарин считал, что они должны давать обширные универсальные знания об окружающем мире. Совместное светское обучение подрастающего поколения может и должно заложить основы экономического и нравственного развития народа, подготовить почву для эволюционного скачка. Он был искренне убежден, что «под просвещением следует понимать такие знания, которые всецело основаны на науке». Его воззрения выражали точку зрения лучших представителей прогрессивной мысли той эпохи.

На протяжении всей своей жизни Алтынсарин, избравший путь народного просветителя, стремился, как он сам писал, «где только предстоит возможность противодействовать злу, разъедающему общественное благосостояние...» - в образовательной, политической, культурной сферах. Он собирал пожертвования для открытия народных библиотек и русско-казахских школ с пансионатом (бесплатным общежитием и питанием) для девочек из бедных семей. Как человек, превосходно разбирающийся в литературе, Алтынсарин подготовил учебники по русской литературе для младших классов, унифицировал казахский алфавит на основе кириллицы [10].

Идеи классиков казахского Просвещения были развиты в социально-философских, общественно-политических и этико-гуманистических взглядах второй волны просветительского движения - писателей и поэтов Казахстана конца XIX - первой половины XX века.

Ш. Кудайбердиев (1858-1931 гг.) – просветитель, ученый, публицист - в книге «**Три истины**» раскрывает с философской точки зрения предназначение человека в мире. По его мнению, первую истину, приоткрывающую тайну человека, составляет **истина веры**, признающая Создателя и бессмертие души. Но, поскольку эта истина всегда «бралась на веру» и не получила сколько-нибудь достаточного научного обоснования, то основная масса людей осталась к ней глухой. Вторая истина – это **истина науки**, основанная на чувственном восприятии и рациональном мышлении. Но доводы науки оказались неоднозначны и не раз подвергались опровержению по мере дальнейшего развития знания. Поэтому они не могли стать основанием для формирования добрых начал человеческой души. Наконец, третья истина – это **истина души**, субстанциональную основу которой составляет **совесть**. Именно совесть, как изначальная потребность души, и есть та истина, которая может

очистить человека от нравственной убогости и наставить его на путь праведной жизни [11].

В «**Записках забытого**» Шакарим отмечает, что основой для хорошей жизни должны послужить **честный труд, совестливый разум и искреннее сердце**. Эти три качества должны господствовать над всем, ибо без них не обрести в жизни мира и согласия. Культурфилософия этого самобытного мыслителя «формировалась на основе сопоставления истинной веры и науки, знания и религии». В советские времена такая позиция оценивалась властями как крамола и была потенциально опасна для любого, кто ее разделял. Однако Шакарима это не остановило. Он не только писал «в стол», но и публиковал свои работы на страницах газет и журналов. Его деятельность можно назвать гражданским подвигом во имя истины и народа.

А. Байтурсынов (1873-1937 гг.) – известный казахский просветитель, поэт, учёный, тюрколог, переводчик, педагог, публицист и общественный деятель. Он нередко выступал с разоблачением произвола местных управителей и колониальной политики царского самодержавия. Байтурсынов осознал, что просвещение и образование принесут ощутимую пользу народу лишь при условии социальных перемен.

Он писал стихи и делал переводы из русской классики. Сборник Байтурсынова «**Сорок басен**» увидел свет в 1909 году в Петербурге. Он принёс ему известность поэта, переводчика и человека, болеющего всей душой за свой народ. Сборник стихов «**Комар**» вышел отдельными изданиями в 1911 и 1914 годах в Оренбурге. Байтурсынов мечтал о подъёме казахской культуры через просвещение народа и пропаганду достижений общечеловеческих ценностей.

1913-1917 гг. – примечательный период в его жизни: он стал редактором газеты «**Казах**», единственном издании тогда на казахском языке, выпускавшемся в Оренбурге. В газете опубликовано немало статей Байтурсынова по вопросам просвещения, литературы и языкознания, в которых он знакомил читателей с богатым культурным наследием народа, призывая к свету знаний, духовному совершенству.

В бурные годы Февральской и Октябрьской революций, как и многие представители российской и казахской интеллигенции, А. Байтурсынов не сразу разобрался в сути происходящих событий. В 1919 году он перешел на сторону советской власти и, получив мандат за подписью Ленина, принял участие в работе Революционного комитета по управлению Казахским краем. После образования Казахской советской республики Байтурсынов вошел в состав правительства как нарком просвещения. В газете «**Ак жол**», в академическом центре Казахстана при народном Комиссариате просвещения были опубликованы ряд его трудов по языкознанию и литературоведению [12].

М. Дулатов (1885-1935 гг.) – общественно-политический деятель, поэт и писатель, член национально-демократической партии «Алаш», в 1928 г., как и другие алашординцы, был приговорен к расстрелу, который за отсутствием состава преступления заменили десятью годами каторжных, ставших для него смертельными, работ.

Задолго до Октябрьской революции Мыржакуп Дулатов написал свою первую поэму – «**Оян, казак!**» («Проснись, казах!»), принесшую ему в среде интеллигенции и простого народа известность. В творчестве Дулатова раскрываются общественные отношения его времени и человеческие характеры. Это отчетливо проявилось в его социально-психологическом романе «**Несчастливая Жамал**», где дан анализ внутреннего мира различных социально-психологических типов личностей, их душевных переживаний на стыке эпох и мировоззрений [13].

Выдающийся поэт-демократ. **С. Торайгыров** (1893-1920 гг.) полагает, что в век научно-технического прогресса необходимо уделять должное внимание проблеме человека. В романе «**Камар-слу**» он настаивает на гуманизации общественных отношений, резко выступает против завышенной оценки роли рационального мышления. Критикуя слепое подчинение достижениям техники и цивилизации, он призывает людей к бережному отношению к природе [14].

Ж. Аймауытов (1889-1931 гг.) в своих произведениях выступает за торжество нравственности и не приемлет самодовольной ограниченности человека. Он полагает, что преодоление самодовольства человека возможно через возвышение его разума, поиск им истины, которые сопряжены с сомнениями и даже потерями [15].

М. Жумабаев (1893-1938 гг.) в образной поэтической форме отобразил противоречия социальной действительности начала XX века. На его творчество оказали влияние казахская и русская, восточная и западная культуры. Этим обусловлены тональность и тематика стихов, опубликованных в его сборнике «**Шолпан**» («Утренняя звезда») и в целом ряде поэтических и прозаических произведений. Элементами символизма, экзистенциализма пронизаны циклы его стихов «**Туркестан**», «**Весной**», поэмы «**Баян батыр**», «**Коркыт**», рассказ «**Грех Шолпан**». Например, в поэме «Баян батыр» он рассуждает о любви, о смысле жизни, о развитии природы и общества, о долге и чести человека. В его представлении гуманизм есть право человека на равенство и счастье [15].

Таким образом, в конце XIX – начале XX-го веков на казахской земле появилась, как это обычно случается в мировой истории при смене эпох, когорта энергичных, образованных, целеустремленных людей, способных понять суть происходящих перемен и намеренных принести максимальную пользу своему народу. В этом конкретно-историческом отрезке времени казахипассионарии были большей частью представлены разночинной интеллигенцией. Они не совершили больших открытий в той или иной сфере общественной жизни. Перед ними стояла иная задача – **разбудить и просветить** собственный народ, напомнить ему об истоках родной культуры, помочь ему обрести себя и, вписавшись в мировой ход истории, найти ответы на «болевые» проблемы своего времени.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии // Евразия. 2001, № 2.
2. Гумилев Лев. Древние тюрки. М., 2009.

3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990.
4. Каракозова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. Алматы, 2011.
5. Богатырские предания. Алматы, Жалын. 1986.
6. Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. Алматы, 2001.
7. Сегизбаев О.А. История казахской философии и социально-политической мысли (От архаичных представлений древних до учений развитых форм XIX – первой половины XX века.). Алматы. 2005.
8. Валиханов Ч. Собрание сочинений. В 5-ти томах. Алматы, 1985.
9. Абай. Слова назидания. Алматы, 1982.
10. Алтынсарин И. Собрание сочинений. В 3-х томах. Алма-Ата, 1975.
11. Кудайбердиев Шакарим. Три истины. Алма-Ата, 1991.
12. Байтурсынов А. Шығармалары. Алма-Ата, 1991.
13. Дулатов М. Шығармалары. Алма-Ата, 1991.
14. Торайгыров С. Произведения. В 2-х томах. Алма-Ата, 1967.
15. Алаш-орда. Алматы. 1992.